

Wilfried Fuhrmann

Politische Resolutionen und Heimatrecht

S. 2 - 3

Politische Resolutionen

S. 4 - 6

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЗОЛЮЦИИ

(in: Mediaforum.az :: Анализ ; ab: 2010-06-25, 18:03:00)

Politische Resolutionen

Politik ist Macht. Krieg ist die Fortsetzung der Politik mit anderen Mitteln – dieses war die Erkenntnis des berühmten deutschen Strategen Clausewitz. Doch was sind politische Resolutionen eines Parlamentes? Diese Frage gilt insbesondere bei Resolutionen zur internationalen Politik, die bspw. völkerrechtlich nicht gedeckte Begriffe verwenden und die Appelle beinhalten ohne Anreize zu nennen oder Vor- und Nachteile einer Nichtbefolgung zumindest anzudeuten.

Das Völkerrecht kennt kein Recht auf Heimat. Dieses gilt weder für die „alte“ Heimat (in der man gelebt hat) noch für die „neue“ Heimat (in die man geflüchtet ist) und es gilt unabhängig davon, ob die Flucht bedingt war durch den Verlust der Nutzbarkeit der alten Heimat (wie bei einer Versteppung, Strahlenbelastung oder einem Untergang durch den Klimawandel) oder durch staatliche Macht oder Verträge. Dieses haben viele Völker u.a. am Ende des Zweiten Weltkrieges erlebt – bspw. Polen aus Lemberg (heute in der Ukraine) oder Deutsche aus Königsberg (heute in Russland). Es gibt kein Recht auf Heimat weder im Sinne eines internationalen Schutzes davor, die Heimat verlassen zu müssen, noch eines materiellen internationalen Rechtes, in die Heimat zurückkehren zu dürfen. Und weder das Verbot der Verbannung noch das Recht auf Rückkehr bzw. Rückwanderung sind im internationalen Recht anerkannt. Gleichwohl sind es Teile der allgemein erklärten Menschenrechte – und sie sind zweifelsfrei erstrebenswert. Die „Gesellschaft für bedrohte Völker“ in Göttingen/Deutschland setzt sich bspw. stark für die internationale Anerkennung dieses Rechtes als eine materielle Manifestation des Minderheitenschutzes in der UNO usw. ein.

Unabhängig von der rechtlichen Interpretation gilt aber – ein derartiges Recht auf Heimkehr und Heimat muss durch die Völkergemeinschaft dann auch sanktioniert bzw. durchgesetzt werden. Derartiges ist aber nicht absehbar – in keinem Falle in der verbleibenden Lebenszeit der aus Berg-Karabach und den annektierten Gebieten vertriebenen Menschen.

Natürlich stärken Resolutionen wie die des EU-Parlamentes vom Mai 2010 oder des deutschen Parlamentes vom Mai 2009 die Position Aserbaidschans gegenüber Armenien. Aber dieses vermeintliche Recht auf Heimkehr jener Vertriebenen, die auch heute keine Heimat haben (!), wiegt dennoch weniger als das Verbot und die Ächtung des dennoch bereits eingetretenen Genozides sowie eines (allerdings völkerrechtlich nicht anerkannten) Verbotes eines kulturellen Genozides. Beides wurde aber in Berg-Karabach von Armeniern begangen.

Implizit enthält eine Resolution sogar den Vorwurf, dass die Flüchtlinge immer noch keine „neue“ Heimat haben, obwohl sie dort, wo sie leben, nicht wirklich „Fremde“ sind. Es entsteht ein Teufelskreis. Denn werden sie vollständig integriert, was doch zumindest bei den jüngeren zumeist der Fall ist, wird die Forderung auf Heimkehr durch die „biologische Lösung“ im Zeitablauf entleert. Es bleibt dann das anerkannte Recht auf territoriale Integrität, dem das Menschenrecht der dort lebenden und z.T. geborenen Menschen entgegensteht. Wer aber wird für ein „abstraktes“ Recht internationale Sanktionen durchsetzen oder gar einen Krieg führen?

Soll eine politische Resolution nicht stets Zeit gewinnen und dabei zugleich den erlittenen Verlust/Schmerz mildern?

Und ist eine Südkaukasusstrategie der EU nicht primär vom Eigeninteresse der EU getragen? Geht es nicht eigentlich um die Sicherung der Energieversorgung der EU und um die politische Sicherung der Nachbarstaaten der EU (ohne Beitrittsperspektive)? Folgen aus den genannten Zielen nicht seit Jahren schon Zahlungen, die den Status der Rentierstaaten (wie Armenien) im Südkaukasus erhalten?

Wäre die Lösung des Berg-Karabach Konfliktes nicht schon da, wenn die jeweiligen Parlamente alle Zahlungen in die Region gesperrt hätten? Muss bzw. könnte andererseits Aserbaidschan nicht die territoriale Integrität und Forderung auf Heimat stärker manifestieren? Könnte nicht jeder Ort in Aserbaidschan eine Partnerschaft für einen Ort in Berg-Karabach übernehmen? Könnten die Menschen, für die das Recht auf Heimkehr gefordert wird nicht ein Parlament (mit x Prozent der Sitze für andere Ethnien, vergl. dem Parlament der ersten freien Republik von Aserbaidschan, natürlich nur auf der Ebene einer Provinz bzw. einer eigenen Verwaltungseinheit) und einen Gouverneur bspw. für die „Provinz“ Berg-Karabach oder zentrale Städte wie Schuscha, Chodschalli usw. wählen?

Unbewehrte politische Resolutionen sind wahrscheinlich nur die Zeit, die über die Gräber wächst. Sie leben von großen Hoffnungen sowie Träumen und machen diese mit der Zeit klein. Sie sind ein Teil der Trauerarbeit – aber sie sind nicht die Ursache des Schwundes, sondern machen den bereits eingetretenen Schwund bzw. die offenbarte Machtlosigkeit nur sichtbar.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЗОЛЮЦИИ

Политика это власть. По изречению известного немецкого стратега Карла фон Клаузевица война – это продолжение политики другими средствами. Однако что означают политические резолюции парламентов? Это особенно касается резолюций по вопросам интернациональной политики, ничему не обязывающих резолюций, не содержащих ни чуточку намеков на возможные санкции по отношению к стороне, не следующей им.

Международным правом не предусмотрена защита права беженцев на предмет возвращения на родину. Это относится и к «прежней» родине беженцев (на которой раньше проживали) и к «новой» (на которую вынужденно переселились). И все это независимо от условий вынужденного переселения – невозможности проживания из-за загрязненности окружающей среды, например, атомным облучением, из-за изменения климата, потери плодородности почвы и т.п., а также вследствие насильственного переселения и договоров, примером которым могут послужить события после второй мировой войны, связанных с переселением поляков из Лемберга (Львова) и немцев из Кенигсберга (Калининградская область).

Нет международного права на потерю родины, нет также такого права возвращения на родину. Однако эти два случая являются составной частью всеобщих прав человека.

«Общество угрожаемых народов», действующее в германском городе Геттингге, добивается признания этих прав в качестве защиты прав меньшинств на уровне ООН и других международных организаций.

В конце концов, такое право возвращения беженцев на родину будет принято международным сообществом. Однако практически данное право не успеет вступить в силу в ближайшем будущем, в частности в период жизни перемещенных лиц из Нагорного Карабаха и других районов Азербайджана.

Конечно, резолюции Европейского парламента мая 2010 года и немецкого парламента мая 2009 года укрепляют позиции Азербайджана по отношению к Армении. Однако это мнимое право возвращения беженцев на родину, не имеющих до сих пор никакой родины, намного ниже права, запрещающего и объявляющего вне закона любой геноцид, в том числе и культурный геноцид, оба осуществленных армянами в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Одна из вышеупомянутых резолюций в своем подтексте даже укоряет Азербайджан в том, что азербайджанские беженцы до сих пор не приобрели «новую» родину у себя в республике несмотря на то, что они там не являются этнически «чужими».

Авторы резолюции пытаются создать ситуацию, при которой беженцы должны быть полностью интегрированы в общество, а с молодым поколением это уже

произошло. В таком случае после истечения биологического времени потеряют смысл требования возвращения на родину старшего поколения. У Азербайджана останется на руках только одно абстрактное право на территориальную целостность страны, которое войдет со временем в противоречие с правом на родину родившихся уже в Карабахе армянского населения. В таком случае рассчитывать на международную поддержку «абстрактного» права целостности территории не стоит, так как ему будет противостоять реальное право на родину молодого армянского поколения.

Не заключается ли смысл такого рода резолюций в том, чтобы выиграть время для оккупанта и утолить боль азербайджанцев? Не преследует ли Европейский Союз на Южном Кавказе свои меркантильные интересы, выбивая к примеру пустыми, никого ни к чему не обязывающими словами экономические преференции у Азербайджана – мы вам символами, а вы нам нефтью и газом?

Не прячутся ли за такими пустыми резолюциями стремление обезопасить для себя пути доставки энергоносителей и укрепить политически существующие на Южном Кавказе политическую констелляцию?

Европейский Союз как раз и боится заняться разрешением приграничных конфликтов, разрешение которых позволило бы трем республикам интегрироваться в европейское сообщество, во что однако не верит и сам Европейский Союз. Как в таком должна вести себя Россия, находящаяся в курсе поведения Европейского Союза на Южном Кавказе?

Понимая стратегию и цели ЕС, понимаешь и смысл его финансовой поддержки Республики Армения. Конфликт между Азербайджаном и Арменией давно был бы разрешен, если бы европейские парламенты раньше приняли соответствующие резолюции и блокировали бы денежные переводы в Армению, заморозили бы ее банковские активы. Этим самым они оказали бы Азербайджану поддержку в изоляции страны-агрессора.

Не мог бы и со своей стороны Азербайджан предпринять более действенные шаги в области претворения в жизнь права на территориальную целостность и права возвращения на родину? Не могли бы азербайджанские города взять на себя шефство над оккупированными Арменией городами, стать городами-побратимами?

Невозможно ли создать в Азербайджане парламент беженцев из Карабаха? А в этот парламент выбрать представителей таких городов как Шуша, Ходжалы и другие, провести выборы главы Нагорного Карабаха и создать правительство в изгнании?

Беззубые резолюции предназначены в первую очередь на выигрыш во времени, на надежду, что разделительные окопы сами по себе зарастут густой травой. Эти резолюции являются однодневками. Но они не являются все-таки причиной потерь и страданий, с их помощью просто осознаются более явно территориальные потери и всеобщее бессилие. Эти резолюции являются частью траурного марша по Азербайджану.

Вильфрид ФУРМАНН
профессор Потсдамского
университета Германии
fuhrmann@uni-potsdam.de

Смотрите другие публикации автора:

[ВИЛЬФРИД ФУРМАНН: «АССАД БЕЙ СВОЕГО РОДА НЕМЕЦКИЙ ПИСАТЕЛЬ С НЕКОТОРЫМИ ЧЕРТАМИ МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНЦА»](#)

[ПОСЛЕ УЧИНЕННОГО ГЕНОЦИДА ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ](#)

[COPYRIGHT – ПЛАГИАТ – КОНКУРЕНЦИЯ](#)

[В ПОИСКАХ АРХИВА АССАД-БЕЯ](#)

[КАВКАЗСКАЯ ЛЮБОВЬ и ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ \(I часть\)](#)

[КАВКАЗСКАЯ ЛЮБОВЬ и ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ \(II часть\)](#)

[ОБЩЕНИЕ, ЛОЖЬ, ВЗЯТКА](#)

[АССАД-БЕЙ: «ОЖИДАЯ НЕМИНУЕМОЙ СМЕРТИ, ИМЕЮ ТОЛЬКО ОДНО ЖЕЛАНИЕ – НАПИСАТЬ О ПРОШЕДШЕЙ ЖИЗНИ»](#)

[ДОВЕРИЕ и ОТВЕТСТВЕННОСТЬ \(Не все покупается и продается\)](#)

[ШАГ К ПРИМИРЕНИЮ](#)

[АССАД-БЕЙ – ПО ЗАДАНИЮ МУССОЛИНИ](#)

[АССАД-БЕЙ НЕ ЛЕВ и НЕ ИМАМ ...](#)

[АМАЗОНКИ – КУРБАН САИД – НЕВЕРНАЯ ЖЕНА](#)

[АССАД-БЕЙ – КТО ЕМУ ЕЩЕ ВЕРИТ?](#)